Чувство собственности как индуктор деформаций сознания (на примере иллюзий восприятия)

Михаил И. Яновский^{a, @, ID}

^a Донецкий национальный университет, 83001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24

@ m.i.yanovsky@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-9265-6917>

Поступила в редакцию 01.03.2019. Принята к печати 16.05.2019.

Аннотация: В статье рассматривается возможность влияния чувства собственности на сознание. Данная проблема поставлена ещё К. Марксом в гипотезе о том, что сознание индивида зависит от принадлежности к какому-либо общественному классу, различия между которыми определяются отношениями с собственностью на средства производства. Теоретически такое влияние возможно через психологический коррелят собственности – чувство собственности. Чувство собственности, будучи когнитивно-аффективным образованием, могло бы оказывать влияние на выполнение сознанием отражательной функции. В предыдущих исследованиях автора статьи была показана возможность вызывания установочной иллюзии восприятия (эффект Узнадзе) созданием эмоционально насыщенного психологического фона восприятия. Предположительно в роли такого фона может выступать чувство собственности. Но если чувство собственности может способствовать установочным иллюзиям, то это означало бы, что оно может способствовать деформациям сознания, поскольку установочная иллюзия – проявление нарушения соизмерения различных частей перцептивного поля, а такое соизмерение является функцией интегративного уровня отражения, что традиционно связывается с сознанием. На основе анализа ряда концепций выдвинуто предположение, что психологическая основа чувства собственности – акт мысленного расположения себя, своего Я в какой-либо объект как некое место. Для эксперимента соответствующей инструкцией у испытуемых смоделирован акт такого мысленного расположения в форме виртуальной оценки возможности довериться объекту. В роли объектов выступали участники видеоролика, который демонстрировался испытуемому. Ему необходимо было оценить, кому бы он мог доверить свои деньги. Тем самым реализовывался акт генерирования конструкта *моё в противовес чужому*, основополагающего для чувства собственности. В конце видеоролика появлялись два одинаковых круга, и испытуемый должен был сказать, видит он их разными или одинаковыми. Результаты эксперимента показали, что при выполнении задачи, заданной инструкцией, иллюзия различия кругов возникает значительно чаще, чем в контрольной группе, где инструкция отсутствовала. Следовательно, есть определённые основания считать возможным, что чувство собственности способно вызывать деформации отражательной функции сознания.

Ключевые слова: установка, эффект Узнадзе, место, пространство мест, ментальный акт, отношение к вещам, прагматическое мышление

Для цитирования: Яновский М. И. Чувство собственности как индуктор деформаций сознания (на примере иллюзий восприятия) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 459–466. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-459-466>

Введение

Проблема частной собственности и её влияния на человека с давних пор является предметом споров, нередко ожесточённых. Достаточно сказать, что «вершины» античной философии – Платон и Аристотель – имели диаметрально противоположные точки зрения на неё. Отношение к собственности играет важную роль в самоопределении различных политических и экономических систем. Однако предметом исследования она, и в частности её психологические

аспекты, становились редко, что удивительно, учитывая какое важное место она занимает в общественном сознании.

Способна ли собственность оказывать влияние на сознание человека? Рассмотрение этой проблемы является целью данной статьи. Предмет исследования – влияние чувства собственности на сознание как форму психического отражения реальности. Гипотеза: чувство собственности, актуализируемое воссозданием ментального акта, лежащего в основе отношения к предмету как к собственности, может вызывать иллюзии восприятия.

К. Маркс утверждал, что сознание индивида зависит от принадлежности тому или иному общественному классу. Главное же различие между классами – в отношениях с собственностью: во владении ею (у Маркса речь о средствах производства и т. п.) или отсутствии такового. Следовательно, если верить немецкому мыслителю, сознание человека – переменная, зависящая от наличия / отсутствия частной собственности. Отсутствие частной собственности у определённых общественных групп Маркс считал фактором, определяющим их способность к неискажённому сознанию, и, соответственно, адекватному отражению реальности. Если предположить, что гипотеза Маркса верна (а вышеприведённое суждение можно рассматривать именно как гипотезу), то частную собственность следовало бы считать сильнейшим фактором в информационных войнах, ведущихся в мире, – в наше время, в 1990-е годы, в конце XIX – начале XX века и т. д. Она может являться сильнейшим рычагом управления сознанием людей.

Спроецируем предположение Маркса в научно-психологическую плоскость. Проблему можно сформулировать так. Способно ли владение собственностью, а точнее её психологический коррелят – чувство собственности, порождать деформации сознания, например, в форме искажения структуры мышления или восприятия? Если рассматривать чувство собственности как определённого типа установку, то возможность искажений восприятия или других когнитивных функций очевидна. Если чувство собственности – разновидность отношения к вещам, некоторое когнитивно-аффективное образование сознания, то это также возможно. Так, существуют данные о влиянии эмоционально окрашенного отношения на восприятие свойств объектов, в том числе физических [1]. Классическим примером является эксперимент Дж. Брунера и К. Гудмена, в котором оценка размера монеты коррелировала с приписанной ей до этого стоимостью и степенью значимости для испытуемого денег, т. е. отношение к предмету порождало искажения в восприятии [2, с. 65–79]. В исследовании М. И. Яновского, Н. П. Андриюшковой, В. В. Брейкина и Е. В. Чуканова показана возможность вызывания установочной иллюзии (феномена Узнадзе) фактором эмоционально насыщенного фона сознания («фоновым психологическим пространством», образованным полем оценочных отношений к другим субъектам) [3; 4]. Чувство собственности, будучи усилено теми или иными факторами, вполне могло бы выступать в роли такого же эмоционально насыщенного фонового психологического пространства субъекта, и вызывать аналогичные эффекты. В целом возможность асимметрии восприятия тех или иных свойств *своего* и *чужого* не вызывает сомнений. Но речь не только об этом. Более существенен вопрос,

может ли чувство собственности влиять на структурные характеристики отражения?

Обратим внимание, что установочная иллюзия восприятия как феномен является продуктом деформации работы перцептивных систем отсчёта, поскольку она – проявление нарушения функции соизмерения частей перцептивного поля. Но данная функция – это функция интегративного уровня психического отражения, который традиционно связывают с сознанием (по Л. С. Выготскому, совокупность психических функций, взятая как скоординированная и интегрированная система, образует сознание [5]). Если так, то появление установочной иллюзии может быть индикатором той или иной степени функциональной деформации сознания. И если чувство собственности могло бы так или иначе способствовать возникновению установочной иллюзии, то это означало бы, что оно способно потенциально индуцировать деформации сознания (в рамках данной работы мы используем традиционное для отечественной психологии понимание сознания как высшего, интегративного уровня психического отражения; термин *деформация сознания* в этом смысле означает ту или иную степень функционального нарушения или регресса пространственного, понятийного и др. аспектов синтетического уровня психического отражения).

Будучи константным элементом жизненной среды человека, чувство собственности, если оно действительно является источником деформаций сознания, может являться также причиной деформаций сознания субъектом самого себя – неконгруэнтности самосознания. Неконгруэнтность же самосознания, по К. Роджерсу, является причиной блокировки самоактуализации [6], что приводит к потере естественного жизненного оптимизма. Такова, возможно, цена комфорта, даваемого чувством собственности.

В сущности, комфорт и лишение естественного жизненного оптимизма заложены в чувстве собственности изначально как две стороны одного и того же. Попробуем это раскрыть, проанализировав это чувство. Анализ чувства собственности, кроме того, необходим для того, чтобы смоделировать его для экспериментального исследования.

При анализе точек зрения на природу собственности и его психологического коррелята – чувства собственности – мы сталкиваемся с большим их разнообразием и острыми дискуссиями. Чувство собственности представляет собой такое отношение к вещи, которое выражается словом *моё* (и основывается на различении *моё* – *немоё*). Переживание *моё* основывается на виртуальном распространении Я на предмет [7] и приписывании ему некоторых свойств Я: возможность им свободно распоряжаться и его контролировать. При этом чувство собственности включает в себя переживание принадлежности предмета, переживание

своего права на него, переживание страха утраты. Феномен собственности иногда связывают с глубинными инстинктами человека (в частности, с инстинктом самосохранения и территориальным инстинктом), которые лишь частично могут социализироваться [8]. С другой стороны, этот феномен нередко наделяют важными социальными и нравственными функциями [9–11]. Причём нравственно-духовная сторона собственности и, соответственно, чувства собственности порой спорным образом отождествляется с инстинктивной стороной [9; 11]. Включая собственность в структуру деятельности человека, чувству собственности приписывают важные психологические регуляторные функции: обеспечение осознания себя личностью, защита и стабилизация Я-концепции, регуляция межличностных и социальных отношений, формирование границы личного пространства и т. д. [12–15]. Напротив, жёсткой критике подвергал влияние собственности на человека французский экономист П.-Ж. Прудон: «Собственник – животное по существу своему похотливое, лишённое стыда и совести – не приспособлен к упорядоченной, дисциплинированной жизни» [16, с. 122]. По П.-Ж. Прудону суть собственности – кража, поэтому она изначально асоциальна и безнравственна [16]. Э. Фромм, хотя не придерживался такой максималистской точки зрения, тем не менее предупреждал об опасности для цивилизации превращения принципа *иметь* в главный экзистенциальный принцип организации жизни, в ущерб принципу *быть* [17].

В чём причина таких противоположных позиций? Попробуем выяснить, что в самом чувстве собственности может их обуславливать. В чувстве собственности феноменологически выявляют уровни: она переживается как опора бытия, как основа самоидентификации личности и как экспансия Я [18, с. 114; 19]. Однако разнородность элементов в составе чувства собственности в даваемых описаниях заставляет отвлечься от них как, вероятно, периферии и поставить вопрос: что является исходной ментальной основой чувства собственности? Два выдающихся философа дали практически совпадающую характеристику этой основы. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, собственность – это распространение воли Я на вещь, власть над ней: лицо «помещает свою волю в... вещь, которая благодаря этому становится моей» [20, с. 103]. Подобную характеристику даёт известный русский философ В. С. Соловьёв: «собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи» [21, с. 432]. На наш взгляд, Гегель и Соловьёв точно описывают то виртуальное мысленное действие, которое составляет базис чувства собственности: располагание себя, своего Я в какой-либо объект, как бы заполнение его собой. Предмет собственности конституируется для субъекта в функции *места*, в которое он как бы помещает себя

(впрочем, одновременно феномен собственности – это и виртуальное включение субъектом предмета в себя, своего рода мысленная ассимиляция; получается, в собственности предмет – место для субъекта, и наоборот, субъект – место для предмета).

Это согласуется с данными о том, что чувство собственности появляется у детей примерно в 3 года [22; 13], когда пространство они представляют как *топологическое*, как *пространство мест* [23]. Главное свойство пространства для детей этого возраста – способность включать в себя, замыкать в себе как в своего рода ячейке какой-либо предмет [24]. Здесь свойства предмета не самостоятельны, а зависят от места, в котором он оказывается [23; 24]. Само же *пространство мест* отличается от обычного евклидова пространства разнородностью частей и тенденцией к бессвязности. Способ структурирования пространства сознанием – это форма осуществления интегративного уровня отражательной деятельности сознания. Поэтому с таким пониманием пространства (как пространство мест) должно коррелировать бессвязное же, в той или иной степени, восприятие и мышление.

Очевидно также, что вышеупомянутые уровни феноменологии чувства собственности – опора бытия, основа самоидентификации личности, экспансия Я – вполне могут рассматриваться как производимые ментальным актом располагания себя в объекте. Действительно, переживание *опоры бытия* (а заодно и защищённости) возникает при укрытии себя в объекте как месте. «Самоидентификацию личности» можно рассматривать как следствие своего рода ассимиляции личности объектом. Экспансия Я – это та же проекция себя в объект, но описанная не как процесс, ментальный акт, а как результат процесса.

Вероятно, причина одновременно и *комфорта* в чувстве собственности, и редукции естественного жизненного *оптимизма* в нём – замещение образа пространства с открытого на закрытый: закрытое пространство создаёт представление о защищённости, но закрывает горизонт актуализированных в сознании возможностей.

Исходя из так понимаемой ментальной основы чувства собственности, мы разработали способ простого его воссоздания для целей экспериментального исследования.

Материал эксперимента

В наших ранее проведённых исследованиях была показана возможность вызывания установочной иллюзии при наличии такого экспериментального условия, как эмоционально насыщенный фон восприятия. В качестве фона выступала эмоционально окрашенная оценка испытываемого субъектов, демонстрируемых на экране [3]. Использовался специально снятый видеоролик, в котором участники исследования,

глядя на экран перед собой, по очереди отвечали на вопрос «Какой круг больше?» (зрителю круги не видны).

Все (11 человек), за исключением одного, отвечали «Правый больше». В конце видеоролика появлялись два одинаковых круга (рис.), и зритель должен был ответить, какой круг кажется больше, или они кажутся одинаковыми.

Рис. Два круга, появившиеся на экране в конце видеоролика
Fig. Two circles appearing on the screen at the end of the video

Первоначально идея исследования была в том, чтобы вызвать эффект конформизма у зрителя, чтобы он, сравнив два одинаковых круга, сказал, как все участники эксперимента в видеоролике: «Правый больше». Однако такой эффект не возникал. Эффект появился, когда зрителей просили оценивать участников эксперимента на экране по определённым эмоционально окрашенным критериям (например, степень симпатичности, или способность быть обидчиком). Однако этот эффект не был эффектом конформизма, поскольку когда зрители оценивали степень симпатичности участников на экране, чаще они отвечали не как эти участники, а наоборот: «Левый больше». Скорее, это можно расценивать как установочный эффект, но вызываемый нестандартным образом – эмоционально насыщенным психологическим фоном, имеющим квазипространственную структуру.

Мы использовали эту схему эксперимента для проверки гипотезы о возможности вызывания установочного эффекта чувством собственности.

Процедура исследования

Идея эксперимента была в том, чтобы испытуемыми воссоздавалось виртуальное мысленное действие, предположительно лежащее в основе чувства собственности. Задание давалось таким образом, чтобы испытуемые воспроизвели ментальную схему-основу чувства собственности – виртуальное мысленное распоряжение себя (что-либо *своё*)

в объекте, или – у субъекта, как некоем *месте*. Испытуемому необходимо было оценить, кому бы он мог доверить свои деньги. Так, мы полагаем, реализовывался акт генерирования конструкта *моё в противовес чужому*, основополагающего для чувства собственности. Для этого демонстрировался видеоролик, описанный выше, и испытуемым экспериментальной группы давалась инструкция: «Сейчас вам будет показан видеоролик, на котором снято проведение психологического эксперимента, где участники отвечали на вопросы экспериментатора. Вам нужно оценить участников, кому бы вы могли доверить свои деньги?». В конце, после появления двух одинаковых кругов на экране, задавался вопрос: «Какой кажется бóльшим, правый или левый, или они кажутся одинаковыми?». В контрольной группе отличием было отсутствие инструкции.

Эксперимент проводился с использованием ноутбука, индивидуально с каждым испытуемым, в изолированном помещении. Контингент испытуемых – студенты 1–3 курсов Донецкого национального университета. Экспериментальная и контрольная группы были примерно уравнилены по составу. Всего в эксперименте приняли участие 37 человек (20 – в экспериментальной группе, 17 – в контрольной).

Результаты

По результатам, представленным в таблице, видно, что иллюзия неравенства размеров кругов возникала в экспериментальной группе в значительном числе случаев (7 из 20 испытуемых). Это число достоверно больше, чем в контрольной ($\phi^*_{\text{эмп}}=1,713$; $p \leq 0.05$). Таким образом, гипотеза подтвердилась.

Полученный результат не может истолковываться как проявление конформизма или внушаемости зрителя, усиленных инструкцией, поскольку количество иллюзий обоих вариантов – «левый или правый круг больше» – почти одинаково. При эффекте конформизма мы имели бы во всех иллюзиях ответ «правый больше». Значит, результат может истолковываться как проявление возникающей фиксированной установки в ассимилятивном или контрастном варианте.

Таблица. Количество случаев возникновения иллюзии восприятия

Table. Cases when the illusion of perception occurred

Группы испытуемых	Какой кажется бóльшим, правый или левый, или они кажутся одинаковыми?			N
	Левый	Правый	Одинаковые	
	(есть иллюзия)		(нет иллюзии)	
Экспериментальная группа (Кому бы вы доверили свои деньги?)	3	4	13	20
Контрольная группа (без инструкции)	1	1	15	17

По той же причине полученный результат не может быть объяснён и как следствие актуализированного чувства доверия. В одном из предыдущих исследований мы в аналогичном эксперименте давали инструкцию: «Кто вызывает у вас доверие?». В этом случае иллюзия практически не возникала: её не было в 9 из 10 случаев [3]. Следовательно, для возникновения иллюзии имело значение не доверие как таковое, не доверительное отношение к ответам определённого типа, а именно виртуальное примеривающее расположение (своего рода прятанье) себя, или чего-либо *своего* в некоем месте. По-видимому, *пространство мест*, так индуцируемый здесь формат ситуативного структурирования фона сознания, затрудняет адекватное сравнение двух объектов (кругов). Дело в том, что пространство мест в противовес обычному трёхмерному евклидову пространству – это не единое однородное пространство, а система несвязанных, в той или иной степени замкнутых ниш [23; 24]. Мы полагаем, что поэтому для части испытуемых равенство кругов оказывается необнаружимо.

Небезынтересно, что вопрос, использовавшийся в нашем эксперименте, помимо того, что, как мы считаем, воспроизводит ментальную основу собственности, также воспроизводится каждым человеком, который решает конкретно вопрос об отношениях с финансовыми учреждениями – банками. Значит ли это, что само такое взаимодействие с банками – источник иллюзий и деформаций сознания? Но не только банк – *место*, которому мы рискуем доверять результаты нашей деятельности. Собственно, такую же функцию выполняют деньги как таковые (это одна из их функций). Поэтому уместно задать тот же вопрос и по поводу денег. Ведь действительно, деньги как таковые часто связаны с представлением (возможно, индуцируют его), что если их положить в «правильное» (т. е. своего рода «волшебное») *место*, то здесь, вопреки здравому смыслу и логике, будет происходить самовозрастание денег – в силу свойств самого места. Само место (банк, акционерное общество и т. п.) приведёт к тому, что будет не $2+2=4$, а $2+2=5$.

Дело в том, что *пространство мест* (а мы полагаем, что именно оно индуцируется в сознании субъекта ментальной операцией расположения себя в объекте как месте) соответствует пралогическому мышлению. В таком пространстве свойства предметов не самостоятельны, а зависят от мест, в которых они оказываются, что является свойством

пралогического мышления, которое Л. Леви-Брюль демонстрирует на ряде примеров [25]. Здесь, таким образом, перестаёт действовать базовое условие объективного отражения реальности, согласно которому предмет отражения должен быть самим собой (*Объект = Объект*). Сдвиг в сторону пралогического мышления происходит, когда это условие не выполняется. Более того, если объект, объективное, не фиксируется (т. е. невозможно выполнение условия *Объект = Объект*), то в определённой мере искажается функционирование и в целом сознания, поскольку одна из основ сознания – дифференциация субъективного и объективного [26]. Нарушается ли при этом логичность мышления, например, способность выявлять причинно-следственные связи – предмет дальнейших возможных исследований.

Выводы

Анализ определений собственности выявляет наличие общего когнитивного базиса чувства собственности: виртуальное мысленное действие расположения себя, своего Я в какой-либо объект как некоторое место.

Смоделированное и воспроизведённое в исследовании виртуальное мысленное действие, лежащее в основе чувства собственности, способствовало возникновению установочных иллюзий.

В силу того, что установочные иллюзии – это нарушение соизмерения частей перцептивного поля, что связано с интегративным уровнем психического отражения, появление таких иллюзий можно рассматривать как признак временной функциональной деформации сознания как системы, выполняющей функцию интегративного уровня психического отражения.

Представляется вероятным, что чувство собственности индуцирует структурирование фона сознания как пространства мест – системы не связанных, в той или иной степени замкнутых ниш. В таком пространстве объекты теряют тождественность себе, редуцируются к свойствам мест, что затрудняет их объективное отражение. Пространство мест – одна из когнитивных основ дологического мышления по Л. Леви-Брюлю.

Полученные в исследовании результаты дают некоторые основания предполагать возможность влияния собственности на сознание.

Литература

1. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / пер. с польск. В. К. Вилюнаса, под общ. ред. О. В. Овчинниковой. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / пер. с англ. К. И. Бабицкого, под общ. ред. А. Р. Лурия. М.: Прогресс, 1977. 413 с.

3. Яновский М. И., Андриюшкова Н. П., Брейкин В. В., Чуканов Е. В. Роль фонового психологического пространства в возникновении эффектов установки // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 117–128.
4. Яновский М. И. Зависимость установочных эффектов от эмоциональной окраски объекта // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 160–166. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-160-166
5. Выготский Л. С. О психологических системах // Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. С. 109–131.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ. М. М. Исениной, под общ. ред. Е. И. Исениной. М.: Прогресс; Универс, 1994. 479 с.
7. Чуканов Е. В. Обзор философско-психологических концепций феномена собственности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 199–205. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-199-205
8. Хазратова Н. В. Почуття власності і проблема порушень приватності у повсякденному житті // Психологія особистості. 2010. № 1. С. 124–132.
9. Ильин И. А. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII–XX). СПб.: Ганза, 1993. 512 с.
10. Китова Д. А., Шаков А. М. Отношение к собственности как предмет психологического исследования // Гуманизация образования. 2017. № 1. С. 74–80.
11. Приходько Д. Н. Духовные основания частной собственности в представлениях И. А. Ильина // Христианское чтение. 1994. № 9. С. 91–94.
12. Джеймс У. Психология. М.: Академический проект, 2011. 318 с.
13. Смирнова Е. О., Суханова М. Д. Отношение к собственности как предмет психологического исследования // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 4. С. 18–32.
14. Чуканов Е. В. Формирование отношения к собственности в процессе социализации личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 3. С. 30–37.
15. Карнышев А. Д., Бурменко Т. Д., Иванова Е. А. Человек и собственность. Иркутск: БГУЭП, 2006. 349 с.
16. Прудон П.-Ж. Что такое «собственность»? или Исследование о принципе права и власти. М.: Республика, 1998. 367 с.
17. Фромм Э. Иметь или быть? / под общ. ред. В. И. Добренкова. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
18. Рычков Д. А. Онтология собственности. Челябинск: Образование, 2007. 138 с.
19. Баженова Т. П., Сёмина В. С. Человек и собственность в культурном пространстве // Аналитика культурологии. 2005. № 1. С. 190–194.
20. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
21. Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 895 с.
22. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. М.: Институт практической психологии, 1995. 416 с.
23. Пиаже Ж. Как дети образуют математические понятия // Вопросы психологии. 1964. № 4. С. 121–126.
24. Каплунович И. Я. Психологические закономерности развития пространственного мышления // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 60–68.
25. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 607 с.
26. Чуприкова Н. И. Психика и сознание как функции мозга // Психология сознания / сост. и общ. ред. А. В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 82–98.

Possessiveness as an Inductor of Deformation of Consciousness as in Illusions of Perceptions

Mikhail I. Yanovsky^{a, @, ID}

^a Donetsk National University, 24, Universitetskaya St., Donetsk, Ukraine, 83001

@ m.i.yanovsky@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-9265-6917>

Received 01.03.2019. Accepted 16.05.2019.

Abstract: The research features the effect of possessiveness on consciousness. The problem was posed by K. Marx in the hypothesis that the consciousness of an individual depends on belonging to a certain social class, the differences between which are determined by relations with the ownership of the means of production. Theoretically, such an influence is possible via the psychological correlate of ownership, i.e. possessiveness. The sense of ownership, being a cognitive-affective structure, could have an impact on the reflective function of consciousness. In our previous studies, we discussed a possibility of evoking a basic perception illusion (the Uznadze effect) caused by an emotionally saturated psychological background of perception. However, a sense of ownership can play the role of such a background. But if possessiveness can contribute to the basic illusions, it would mean that it can contribute to the deformations of consciousness, because the basic illusion is a manifestation of the violation of the comparison of different parts of the perceptual field. This comparison is a function of the integrative level of reflection, which is traditionally associated with consciousness. Based on the analysis of a number of concepts, we assumed that the psychological basis of possessiveness is an act of mentally disposing of oneself, one's Ego, in some object, as if in a place. During the experiment, the subjects were properly instructed and imposed with an act of such mental disposition in the form of a virtual assessment of the ability to trust the object. The objects were participants demonstrated to the subjects in a film. The subjects needed to evaluate who they could trust their money with. This was the way to rationalize the act of generating the "mine" – "alien" construct, which is fundamental to the sense of ownership. At the end of the video, the subjects were shown two identical circles, and they had to say if the circles were different or not. The results of the experiment showed that when the subjects had to perform the task, they saw the circles as different – much more often than in the control group. Consequently, the results confirmed the hypothesis. Possessiveness might also be capable of causing deformations of the reflective function of consciousness.

Keywords: basic set, Uznadze effect, place, space of places, mental act, attitude to things, prelogical thinking

For citation: Yanovsky M. I. Possessiveness as an Inductor of Deformation of Consciousness as in Illusions of Perceptions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 459–466. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-459-466>

References

1. Reikovskii Ia. *Experimental psychology of emotions*, transl. from pol. Viliunas V. K., ed. Ovchinnikova O. V. Moscow: Progress, 1979, 392. (In Russ.)
2. Bruner J. *Psychology of knowledge. Outside immediate information*, transl. from eng. Babitskii K. I., ed. Lurii A. R. Moscow: Progress, 1977, 413. (In Russ.)
3. Yanovsky M. I., Andryushkova N. P., Breykin V. V., Chukanov E. V. The role of background psychological space in the emergence of set effects. *Voprosy psikhologii*, 2017, (4): 117–128. (In Russ.)
4. Yanovsky M. I. Dependence of affirmation effects on the emotional coloring of the object. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (4): 160–166. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-160-166
5. Vygotskii L. S. About psychological systems. *Collected Works. Vol. 1. Questions of the theory and history of psychology*. Moscow: Pedagogika, 1982, 109–131. (In Russ.)
6. Rogers C. *A look at psychotherapy. Becoming a man*, transl. from eng. Isenina M. M., ed. Isenina E. I. Moscow: Progress; Univers, 1994, 479. (In Russ.)
7. Chukanov E. V. Review of philosophical and psychological concepts of the phenomenon of property. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (4): 199–205. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-199-205

8. Khazratova N. V. The sense of ownership and the problem of privacy violations in everyday life. *Psikhologiya osobistosti*, 2010, (1): 124–132. (In Ukr.)
9. Ilin I. A. *On private property. Russian philosophy of ownership (XVII–XX)*. Saint-Petersburg: Ganza, 1993, 512. (In Russ.)
10. Kitova D. A., Shakov A. M. Attitude to property as the object of psychological research. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, 2017, (1): 74–80. (In Russ.)
11. Prikhodko D. N. The spiritual foundations of private property in the views of I. A. Ilina. *Khristianskoe chtenie*, 1994, (9): 91–94. (In Russ.)
12. James W. *Psychology*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011, 318. (In Russ.)
13. Smirnova E. O., Sukhanova M. D. An attitude to property as a subject of psychological research. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya*, 2014, 3(4): 18–32. (In Russ.)
14. Chukanov E. V. Formation of attitude to property in the process of socialization of the individual. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta*, 2016, 15(3): 30–37. (In Russ.)
15. Karnyshev A. D., Burmenko T. D., Ivanova E. A. *Man and property*. Irkutsk: BGUEP, 2006, 349. (In Russ.)
16. Proudhon P.-J. *What is "property"? or Study on the principle of law and authority*. Moscow: Respublika, 1998, 367. (In Russ.)
17. Fromm E. *Have or be?* Ed. Dobrenkov V. I. Moscow: Progress, 1990, 336. (In Russ.)
18. Rychkov D. A. *Property ontology*. Chelyabinsk: Obrazovanie, 2007, 138. (In Russ.)
19. Bazhenova T. P., Semina V. S. Man and property in the cultural space. *Analitika kulturologii*, 2005, (1): 190–194. (In Russ.)
20. Hegel G. W. F. *Legal philosophy*, eds. and comps. Kerimov D. A., Nersesiants V. S. Moscow: Mysl, 1990, 524. (In Russ.)
21. Solov'ev V. S. *Works*, eds. Losev A. F., Gulyga A. V. Moscow: Mysl, 1988, vol. 1, 895. (In Russ.)
22. Elkonin D. B. *Mental development in childhood*. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii, 1995, 416. (In Russ.)
23. Piaget J. How children form mathematical concepts. *Voprosy psikhologii*, 1964, (4): 121–126. (In Russ.)
24. Kaplunovich I. Ia. Psychological patterns of spatial thinking development. *Voprosy psikhologii*, 1991, (1): 60–68. (In Russ.)
25. Lévy-Bruhl L. *Supernatural in primitive thinking*. Moscow: Pedagogika-Press, 1994, 607. (In Russ.)
26. Chuprikova N. I. Mind and Consciousness as a Function of the Brain. *Psychology of Consciousness*, comp. and ed. Kulikova L. V. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 82–98. (In Russ.)